

ИЗ ИСТОРИИ АМЕРИКАНСКОЙ РАЗВЕДКИ *

Ф. М. Сергеев

5. После катастрофы в Пёрл-Харборе

К началу второй мировой войны в США существовало несколько автономных разведывательных органов. Однако объединявшего их центра не было, и они часто дублировали друг друга. В самом Вашингтоне, по признанию американских авторов, царил путаница, поскольку «дюжина агентств считала разведку своей основной работой». «Разведывательные группы и организации, — писал Э. Захарияс, — вырастали в столице, как грибы после дождя, причем каждая новая группа считала своим первоочередным долгом установить собственную систему работы вместо того, чтобы позаимствовать ценный опыт у существующих разведывательных организаций»¹. Подобная децентрализация разведки, отражавшая соперничество отдельных монополистических групп, в конечном счете содействовала той национальной катастрофе, которую в американской литературе называют «днем позора». Речь идет о нападении 7 декабря 1941 г. японской авиации и подводного флота на военно-морскую и авиационную базу США в Пёрл-Харборе (Гавайские острова).

Еще до этих событий президент Ф. Рузвельт решил создать разведывательный орган, «в котором сосредоточивалась бы вся информация, представляющая интерес для федерального правительства»², — свидетельствовал впоследствии генеральный инспектор ЦРУ Киркпатрик. В июне 1941 г. в США возник общегосударственный комитет по координации информации. Этот комитет должен был собирать и анализировать данные, поставляемые разведывательными службами различных ведомств, и направлять президенту и другим должностным лицам информационные доклады. Внутри комитета начал функционировать исследовательский центр. Вспомогательные службы комитета по координации информации обратили особое внимание на весьма перспективный источник разведывательной информации — на научную и техническую интеллигенцию, хлынувшую в США из фашистских государств и оккупированных фашистами стран Европы.

Однако первая попытка централизации разведывательной деятельности, встретившая, видимо, внутреннее сопротивление³, не смогла предотвратить последствий ведомственной разобщенности и конкурентной борьбы, чем активно пользовались изоляционистские круги, препятствовавшие вступлению США в войну против держав «оси». Подтверждением этому является история реакции военно-морской разведки США на своевременные предупреждения о грядущих событиях в Пёрл-Харборе. План нападения на Пёрл-Харбор поступил на рассмотрение главного морского штаба Японии примерно в августе 1941 г.⁴, но командующий объединенным японским флотом адмирал Ямамото разработал его еще в январе — феврале 1941 г., и тогда же слух об этом плане из высших японских военных кругов дошел до первого секретаря по-

* Окончание. Начало см. «Вопросы истории», 1970, № 6.

¹ E. Zacharias. Secret Missions. The Story of an Intelligence Officer. N. Y. 1946, p. 289.

² «Military Review», May 1961, p. 19.

³ Резко враждебное отношение новая разведывательная организация вызвала со стороны Пентагона, в частности, таких людей, как генерал-майор Джордж Стронг, шеф армейской разведки. Противодействуя созданию комитета по координации информации, Стронг приступил к формированию собственной разведывательной службы (L. Kirkpatrick. The Real CIA. N. Y. 1968, p. 15).

⁴ См. «История войны на Тихом океане». Т. 3. М. 1958, стр. 265.

сольства США в Токио Э. Крокера. Американский посол в Токио Д. Грю незамедлительно представил в госдепартамент следующее донесение: «Перуанский посланник сообщил одному из моих сотрудников, что он слышал из многих источников, в том числе и из японского, что в случае, если отношения между Соединенными Штатами и Японией обострятся, Япония внезапно нападет на Пёрл-Харбор всеми имеющимися в ее распоряжении силами. Перуанский министр считал слухи фантастическими, но тем не менее достаточно важными, чтобы довести их до сведения моего сотрудника». Донесение Грю переслали из госдепартамента начальнику военно-морской разведки США Т. Уилкинсону. Но руководители и эксперты военно-морской разведки, ориентированные на содействие развитию японской агрессии в сторону Советского Дальнего Востока, отвергли вероятность нападения Японии на США. В заключении экспертов от 1 февраля 1941 г. было сказано: «Управление морской разведки не склонно доверять этим слухам. Более того, основываясь на полученных данных в отношении нынешней диспозиции и задач военно-морских и сухопутных сил Японии, можно утверждать, что Пёрл-Харбору ни в ближайшем, ни в более отдаленном будущем не угрожает ни подготовленное, ни планируемое нападение»⁵.

Таким образом, события в Пёрл-Харборе обнаружили слабость разведывательного аппарата страны и способствовали форсированию реорганизации разведки. Это был, по выражению известного американского политического эксперта Г. Рэнсома, «полный провал всей системы разведывательной службы США сверху донизу»⁶. В июле 1942 г. был образован Объединенный комитет начальников штабов вооруженных сил США, который взял на себя руководство различными органами военной разведки. Комитет по координации информации упразднился, а вместо него создавались два новых централизованных учреждения: Бюро военной информации (БВИ), которое, выполнив возложенные на него функции (о них речь пойдет ниже), после окончания второй мировой войны прекратило свое существование, и Управление стратегических служб (УСС) — предшественник нынешнего ЦРУ. Американские авторы Д. Уайз и Т. Росс, очерчивая круг вопросов, которым занималось УСС, отмечают, что сбор информации сочетался в его работе с так называемыми «специальными операциями», то есть диверсиями, саботажем, террором и «черной пропагандой» в стане противника⁷. Об этом же свидетельствовал А. Даллес: «Кажется, не было ничего такого, чего не пытались в то или иное время сделать УСС в период между 1942 годом и концом войны»⁸. Так же оценивает деятельность УСС американский разведчик Л. Фараго, акцентирующий внимание на работе отдела подрыва морального состояния войск противника и отдела специальных операций УСС. С точки зрения характеристики приемов и методов подрывных действий в период второй мировой войны представляют интерес описания некоторых операций, проведенных этими отделами.

На отдел подрыва морального состояния войск противника возлагалось распространение ложных слухов, издание соответствующей литературы, изготовление подложных писем, организация передач мнимых «подпольных» радиостанций и осуществление других видов так называемой «черной пропаганды» — одной из наиболее острых форм психологической войны. Методы ведения психологической войны сводились к тому, что в одном случае американская разведка распространяла в стане противника провокационные слухи о «секретной бомбе, которая выкачивает из воздуха весь кислород», в результате чего «население ряда городов рейха задохнется от недостатка кислорода»; в другом — слух о вспышке бубонной чумы в Роттердаме, будто бы занесенной туда американской дальнобойной ракетой нового типа, начиненной смертоносными бактериями, и о немецком генерале-хирурге, который в связи с этим будто бы отдал приказ всех тяжелораненых оставлять там, где они получили ранение; в третьем случае в распоряжение одной из воинских частей гитлеровской армии был подброшен труп «самоубийцы», у которого обнаружили

⁵ L. F a r a g o. Burn after Reading. The Espionage History of World War II. N. Y. 1962, pp. 191, 192.

⁶ H. R a n s o m. Central Intelligence and National Security. Cambridge (Mass.). 1958, p. 55.

⁷ D. W i s e, T. R o s s. The Invisible Government. N. Y. 1964, p. 93.

⁸ A. D u l l e s. The Craft of Intelligence. N. Y. 1963, p. 43.

письмо и определенного содержания «вырезку из газеты», походившую по тону и содержанию на подлинную фашистскую пропаганду того времени. Словом, как утверждают американские авторы, УСС проявляло в «психологической войне... дьявольскую изобретательность», хотя и не делало особых открытий, заимствуя образцы работы у абвера и гестапо.

По мнению многих американских авторов, в годы войны организация диверсий и саботажа стала одной из существенных функций УСС. Известен пример удачной операции под кодовым названием «Гуннерсайд», проведенной УСС совместно с английской разведкой. Эту операцию американские авторы относят к числу «величайших дел во всей истории саботажа и диверсии»⁹. Любопытно отметить, что успех ее был предопределен поддержкой участников движения Сопротивления, способствовавших всяким антигитлеровским акциям. Такое совпадение интересов иноземной разведки с интересами национального антифашистского подполья характерно вообще для второй мировой войны, и в нем кроется объяснение многих «необычных успехов», о которых столь хвастливо пишут американские военные историки в течение послевоенных десятилетий.

Американские власти, серьезно обеспокоенные работой нацистов над атомной бомбой, сформировали совместно с англичанами специальные группы с тем, чтобы разведать расположение атомных заводов и лабораторий фашистской Германии. Группа норвежских патриотов обнаружила атомную установку на заводе «Норск-Гидро» в норвежской провинции Телемарк. Завод этот, как выяснилось, обладая атомной установкой, изготавливал и накапливал «тяжелую воду» для атомного котла. Перед англо-американской разведкой была поставлена задача: любой ценой вывести из строя «Норск-Гидро». 28 марта 1942 г. в Телемарке был сброшен на парашюте с самолета агент-норвежец. В течение нескольких месяцев он с помощью местных антифашистов собрал ценнейшие сведения, установил численность немецких солдат, их размещение на отдельных участках завода, организацию охраны в разное время суток, систему сигнализации, порядок действий охранного подразделения в случае тревоги, определил пути возможного подхода к заводу и проникновения в электролизный цех. В конце февраля 1943 г. две группы диверсантов из числа норвежских антифашистов были доставлены на самолетах из Лондона и выброшены на парашютах в заданном районе.

Операция была назначена на 0 час. 30 мин. 28 февраля. В исходном пункте, в траншее для прокладки силовой линии, диверсантов ждали оружие, взрывчатка и заготовленное подпольщиками продовольствие. Подрывной группе предстояло проникнуть в подвал электролизного цеха. Операция полностью удалась. Агенты-диверсанты проникли незамеченными на территорию завода. Ни дверь подвала, ни дверь первого этажа взломать им не удалось. Они пробрались через кабельный туннель. По ориентировочным подсчетам, взрывом было уничтожено до 1360 кг «тяжелой воды», а также важнейшие части концентрационной установки. Пятерым лицам из одной группы удалось уйти от преследования (они прошли на лыжах свыше 400 км). Их вывезли самолетом из Норвегии в Англию. Шестой человек из этой группы остался выполнять новое задание вместе с другой группой.

В ноябре 1943 г. из Осло сообщили, что установка «Норск-Гидро» снова действует. 16 ноября эскадрилья американских бомбардировщиков совершила налет на завод «Норск-Гидро». В результате удалось уничтожить только 54 кг «тяжелой воды». Немецкое командование решило перевезти установку в Германию. Тогда норвежцы известили УСС, что немцы на пароме «Гидро» отправят установку с озера Тиншо в Гамбург. Четыре норвежца проникли через иллюминатор на паром, заложили там взрывчатку, установили два механизма замедленного действия и покинули заминированное судно. В точно намеченный срок паром вместе с бесценным оборудованием и 15 т «тяжелой воды» пошел ко дну. Производство «тяжелой воды» в Норвегии прекратилось. Разумеется, операция «Гуннерсайд» прошла успешно потому, что на УСС самоотверженно работали патриотические силы оккупированной немецкими войсками Норвегии.

В американской литературе прослеживается явная тенденция к преувеличению

⁹ L. Farago. War of Wits. N. Y. 1954, p. 256.

роли УСС в борьбе с гитлеровской коалицией и к искажению его связей с движением Сопротивления. Более того, эти связи характеризуются так, что может возникнуть впечатление, будто именно американские разведчики являлись организаторами антифашистского подполья и что это подполье только и действовало в интересах американских штабов и американских разведывательных органов. При этом ни о каких национально-освободительных целях антифашистского движения не говорится; старательно обходятся революционные истоки этого движения, его социальная направленность и ведущая роль в нем рабочего класса и единого фронта левых сил. Это нетрудно понять. Однобокость в публикациях о действиях УСС, о которых видный американский обозреватель Х. Болдуин заметил однажды, что «в них немало галиматии»¹⁰, и тенденциозность в освещении контактов с антифашистским подпольем отражают те серьезные опасения, которые это подполье вызывало в правящих кругах США. Исследователи УСС предпочитают умалчивать об усилиях американской разведки сковать подчас во вред интересам антигитлеровской борьбы движение Сопротивления, являвшееся мощной революционной силой. И это и многое другое, что определяло скрытую тенденцию развития УСС, тщательно ими затушевывается. И все же сказать кое-что об этих тенденциях мы сейчас можем.

Начнем с того, что УСС — формирование, насчитывавшее до 12 тыс. служащих (по свидетельству некоторых авторов — до 22 тыс.¹¹) и действовавшее параллельно не только с БВИ, но и со всеми другими органами военной и политической разведки, стало, по определению американских авторов К. Форда и Э. Макбейна, первым «американским вариантом тотальной разведки, который не имел прецедента в истории США». Другой автор, Г. Рэнсом, отмечал, что, «создав УСС, Соединенные Штаты впервые приступили к интенсивным исследованиям стратегической разведки, широкой разведке и политическим действиям в мировом масштабе»¹². Это подтверждается анализом данных об организационной структуре, кадровом составе, направленности практических действий и некоторых акциях УСС оказавших определенное влияние на внешнюю политику США. В специальной директиве президента США при организации этого управления было сказано: «УСС обязано собирать и анализировать такую стратегическую информацию, которая может потребоваться Объединенному комитету начальников штабов США, планировать и осуществлять особые операции по указанию начальников штабов»¹³. Но это лишь одна сторона дела. Другая сторона деятельности УСС предусматривала обеспечение позиций американского капитала в послевоенном мире. Поэтому не случайно при определении главных задач УСС правящие круги США вменяли этому управлению в обязанность, помимо выяснения и оценки военных планов и военно-экономического потенциала держав «оси», вести политическую и экономическую разведку во всех странах мира, в том числе и против союзников США во второй мировой войне.

УСС непосредственно подчинялось Объединенному комитету начальников штабов, поэтому «оно было неуязвимо для нападок со стороны других конкурирующих организаций»¹⁴. Но охрана приоритета УСС заключалась не только в этом. Вмешиваться в дела новой разведывательной организации мог только президент как главнокомандующий и единственное административное лицо в стране, правомочное координировать действия армии, военно-морских сил и госдепартамента. Иначе говоря, УСС ставилось на одну ступень с теми государственными органами, которые обеспечивали оборону страны или осуществляли ее внешнюю политику. Директору УСС было предоставлено право участвовать в заседаниях Верховного военного совета наравне с высшими правительственными деятелями. Постепенно избавляясь от второстепенных задач, УСС еще в разгар мировой войны сосредоточивало основное внимание на перспективных стратегических целях — на анализе своих и чужих военных и послевоенных планов¹⁵. БВИ занималось сбором разведывательных данных, вело как

¹⁰ Цит. по: H. Ransom. Op. cit., p. 66.

¹¹ L. Farago. Burn after Reading, p. 219.

¹² C. Ford, A. McBain. Cloak and Degger. The Secret Story of the OSS. N. Y. 1946, p. 5; H. Ransom. Op. cit., p. 64.

¹³ «New York Post», 24.V.1944.

¹⁴ S. Lovell. Of Spies and Stratagems. New Jersey. 1963, p. 8.

¹⁵ G. Dizard. The Strategy of Thruth. Washington. 1961, p. 34.

в США, так и на территории союзных, нейтральных и враждебных государств соответствующую пропаганду и контрпропаганду, освободив с 1943 г. от выполнения этих функций УСС. В ведение БВИ были переданы такие самостоятельные правительственные учреждения, как бюро фактов и цифр, отдел информации управления по чрезвычайным вопросам, отдел зарубежной информации и управление правительственных докладов. При БВИ существовал межведомственный орган по вопросам военной информации, куда входили представители госдепартамента, военного и морского министерств, ведомства по координации межамериканских дел и другие. Бюро действовало в тесном контакте с вооруженными силами и, в частности, с тщательно законспирированным отделом ведения психологической войны, принадлежавшим разведке военно-морского флота.

Директором БВИ был Э. Дэвис, официально известный как ученый и писатель, ставший одним из популярных в США радиокомментаторов. Бюро располагало во многих странах специальными представителями и сетью собственных информаторов. Кроме того, оно систематически прослушивало передачи радиовещательных станций мира с целью анализа перехваченных сведений. В составе БВИ было два отдела, занятых пропагандой: американский — внутренний, возглавлявшийся Коулесом, и иностранный, руководителем которого был (официально известный как драматург) Р. Шервуд. Второй отдел вел пропаганду за пределами страны, собирал разведывательные сведения. На нужды БВИ конгресс США ассигновал, например, в 1943 г. 34 млн. долларов, из которых 26 млн. предназначалось для ведения пропаганды за границей. Таким образом, правительство США, создавая одновременно с УСС в какой-то степени дублировавшую его организацию — БВИ, стремилось разгрузить главное разведывательное ведомство от некоторых функций, оставив за ним право контроля БВИ, руководства им и использования его возможностей.

УСС отводилась особая роль. Руководителем этого управления был назначен полковник У. Донован, знавший европейские страны, а также Советскую Россию периода гражданской войны, тесно связанный с крупными монополиями и правительственным аппаратом, возглавлявший в 1941 г. комитет по координации информации и считавшийся главой личной разведки президента Ф. Рузвельта¹⁶. Монополии США быстро оценили открывшиеся перед ними возможности тайного использования новой разведывательной организации. Представители крупного бизнеса обеспечили себе ключевые позиции в руководстве УСС. Донован распределил основные посты в своем аппарате между представителями крупнейших банков и концернов. Руководящие должности заняли два сына Моргана-старшего — Джуниус (вице-президент банка Моргана) и Генри (директор «Дженерал электрик»), сын химического «короля» Меллона Поль Меллон (директор «Меллон нэшнл банк»), представитель дома Дюпюнов Альфред Дюпон, зять Эндрю Меллона Дэвид Брюс, банкир Уильям Вандербилт, владелец крупного химического концерна Стэнли Ловелл, представитель стального треста «Юнайтед Стейс стил корпорейшн» Луи Рим, представитель «Гавайи Пайнэпл корпорейшн» Атертон Ричардс, отпрыски владельцев «Фёрст нэшнл банк» в Бостоне Эдуард Биглоу и Кэбот Бригго, финансисты Чарльз Честон и Рассел Форган и другие лица, связанные с верхушкой монополистического капитала.

В Лондоне филиал УСС возглавлял представитель концерна Меллонов Дэвид Брюс, в Швейцарии — Аллен Даллес, стремительно выдвинувшийся старый разведчик, в прошлом фигура малозаметная, но связанная через адвокатскую фирму с ведущими монополиями. Бернский филиал УСС стал своеобразным мостом между разведкой США и германским абвером. Как сообщил один из агентов нацистской разведки, Хаген, в Берлине сразу обратили внимание на появление Аллена Даллеса в качестве советника американского посольства, раскрыли шифр его переписки с Вашингтоном, поняли «его безоговорочную, деловую, сознательную вражду к больше-

¹⁶ В послевоенные годы У. Донован, ставший к тому времени генералом, некоторое время возглавлял армейскую разведку (Джи-2), в 1953—1954 гг. был послом в Таиланде. В 1956 г., во время венгерских событий, Донован находился в Австрии в качестве руководителя так называемого международного комитета помощи; он неоднократно переходил венгерскую границу, чтобы оказывать влияние на ход антинародного мятежа и содействовать контрреволюционерам. Умер в 1959 г. (см. «New York Times», 9. II. 1959).

визму»¹⁷ и поспешили наладить с ним контакт. Согласно эсэсовским архивным документам, Даллес предлагал нацистам ценою раздела сфер влияния между Германией и США сохранить «Великую Германию». В книге «Германское подполье» он писал, что группа заговорщиков в Берлине, тесно связанная с некоторыми американо-английскими кругами, рассчитывала заключить сепаратный мир с США и Англией, но продолжать войну против СССР¹⁸.

Небезынтересен и так называемый меморандум УСС «Об экономических последствиях лишения Германии ее тяжелой промышленности», представленный правительству США в начале 1945 года. Этот меморандум появился сразу же, как только в США заговорили о планах демилитаризации Германии, вытекавших из соглашений с союзниками по антигитлеровской коалиции. Планы эти обеспокоили американские монополии, которые в свое время вооружали Гитлера, и УСС выступило против демилитаризации, четко обосновав в меморандуме возражения соответствующих финансовых групп. Меморандум столь откровенно настаивал на необходимости помочь разгромленной Германии восстановить ее промышленность, развить экспорт и найти рынки сбыта, что министерство финансов США в своем заключении на имя президента вынуждено было расценить этот документ как составленный в интересах тех германских монополий, за спиной которых стояли крупные американские концерны. Таким образом, централизованная разведка в лице УСС, возникшая из потребностей обеспечения буржуазных интересов США во второй мировой войне, в конечном счете стала инструментом монополий для достижения внешнеполитических целей в послевоенном мире.

Донован, конструируя разведывательную службу — УСС, делал ставку на сочетание интересов большого бизнеса с научной организацией этой службы. Наряду с видными банкирами и промышленниками он взял на работу в УСС известных дипломатов (Хью Вильсона — в прошлом посла США в Германии, Джона Уайли — бывшего американского посланника в буржуазной Литве) и многих ведущих деятелей высших учебных заведений (Уильяма Эдди — президента Гарвардского университета, Джеффри Аткинсона — декана Амхерстского университета, Шермана Кента — профессора Йельского университета, Карлтона Куна — известного гарвардского антрополога). Организационная структура УСС тоже отражала две ведущие задачи, поставленные перед централизованной разведкой США: задачу ближнюю, военного времени, и перспективную — на послевоенный период. В этом управлении постепенно возникали всякого рода подотделы и законспирированные подразделения, которые еще в период союзнических отношений с СССР занимались подрывной деятельностью против Советского Союза, а также ставили своей целью проникнуть в рабочее и революционное движение не только США, но и других стран и овладеть движением Сопротивления.

Общий принцип организации УСС был заимствован его руководителями у гитлеровского абвера¹⁹. Центральный аппарат управления состоял из четырех главных оперативных отделов (подрыва морального состояния войск противника, специальных операций, агентурной разведки и контрразведывательного) и пяти отделов «стратегической разведки». Оперативные отделы были ответственны за организацию разведывательной, диверсионной и контрразведывательной работы, остальные занимались обработкой разведывательных данных, их анализом, реализацией добываемой УСС информации, а также выполняли вспомогательные задачи. Каждый отдел, в свою очередь, имел соответствующие подотделы, секторы и отделения. Структура УСС, заимствованная у нацистской разведки, отличалась большим размахом и учитывала возникшую в процессе антифашистской борьбы «опасность полевения» масс и рост коммунистического движения. Наряду с отделом подрыва морального состояния войск противника и отделом специальных операций, о которых упоминалось выше, важная роль среди оперативных отделов принадлежала отделу агентурной разведки, осуществлявшему шпионаж за пределами США. Он включал в себя

¹⁷ W. Hagen. Die geheime Front. Linz-Wien. 1950, S. 456.

¹⁸ A. Dulles. Germany's Underground. N. Y. 1947, p. 174.

¹⁹ Абвер, как известно, входил в состав штаба верховного командования вермахта на правах самостоятельного управления и имел три основных отдела и несколько вспомогательных служб.

подотделы: западноевропейский, североамериканский (сюда входило и «русское отделение»), североафриканский, дальневосточный, распределения разведывательной информации, а также «профсоюзный» подотдел, роль которого со временем все возрасла. Контрразведывательный отдел, действуя параллельно с ФБР и службами безопасности армии и военно-морского флота, постоянно вел тайное наблюдение за персоналом посольств и миссий США за границей, а также личным составом УСС. Кроме того, на него возлагалось контрразведывательное обеспечение разведывательных операций.

Следует обратить внимание на одну особенность в структуре УСС, связанную с задачами, которые ставились перед стратегической разведкой, — проведение широких и разнообразных исследований по различным районам мира. Для этого в управлении был создан специальный отдел исследований и анализа, который должен был обеспечить систематизацию и анализ информации, собираемой США по всем каналам, и составление на ее основе докладов для правительства и командования вооруженных сил о состоянии экономики, военного потенциала, людских ресурсов, внешней и внутренней политики иностранных государств. Этот отдел был укомплектован высококвалифицированными специалистами в области экономики, истории, географии, международной политики. В числе сотрудников отдела были и представители разведывательных служб армии и военно-морского флота. Через них поддерживался постоянный контакт с военным и морским министерствами США. Отделом руководил У. Лангер, профессор истории Гарвардского университета и дипломатической школы Флетчера в Медфорде, ставший позже специальным помощником государственного секретаря США по вопросам разведки и исследований и широко известным автором трудов по истории американской внешней политики военного времени. В этом отделе существовал специальный «русский подотдел». Таким образом, структура УСС предусматривала и разведку против СССР.

К подразделениям «стратегической разведки» относились отдел секретных фондов, наблюдавший за финансовым положением и движением валюты во всех странах мира; отдел иностранных национальных меньшинств²⁰, который изучал политические настроения иностранцев, находившихся в США в эмиграции и занимавших до второй мировой войны ответственные посты в своих странах, и затем использовал их для получения разведывательной информации, а позже, при возможности, и как кадры для так называемых «эмигрантских правительств». В подразделения «стратегической разведки» включались также картографический отдел, лаборатория, изготовлявшая для нужд УСС средства диверсионной техники и специального секретного оружия, фотоотдел, в обязанности которого входило фотографирование стратегических объектов, образцов оружия, чертежей, и, наконец, биографический отдел, собиравший различные материалы о видных деятелях иностранных государств.

Во время второй мировой войны официальные представительства УСС были созданы во всех странах, где действовали американские военные штабы или с которыми предполагались союзнические отношения, — в Англии, Иране, во Франции (по мере ее освобождения от немецкой оккупации), в Италии, Египте, Алжире. В нейтральных странах эти представительства существовали под дипломатическим прикрытием, а в странах, оккупированных гитлеровцами, активно работали резидентуры УСС. Все эти формирования — легальные, полулегальные и нелегальные — преследовали двойную цель: во-первых, разведывательные действия в военных целях и обеспечение контактов с союзными разведками; во-вторых, создание позиций для самостоятельной работы американской разведки в послевоенном мире. Разумеется, некоторые союзные разведки, например, английская, в какой-то мере были осведомлены о далеко идущих планах США и не очень-то шли им навстречу. Однако, несмотря на активное противодействие Интеллидженс сервис, американским властям удалось настоять на том, чтобы США создавали свою разведывательную систему на

²⁰ В состав этого отдела входило и латиноамериканское отделение, созданное вместо существовавшего ранее в УСС аналогичного отделения, но переданного затем ведомству по координации межамериканских дел. И хотя формально функцией воссозданного в УСС латиноамериканского отделения считалось изучение европейских национальных меньшинств в странах Латинской Америки, фактически оно занималось разведкой в этих странах.

европейском континенте на паритетных с английской разведкой началах. В противном случае американцы угрожали самостоятельными действиями в Европе, а это могло привести к «губительному дублированию» и к утрате Англией возможности быть в курсе предпринимаемых здесь УСС разведывательных акций. Англичанам пришлось подчиниться ультимативному требованию своего союзника. Представители УСС в Лондоне с помощью английской разведки приступили к выполнению пяти тесно связанных между собой задач: «вербовка агентов, их легендирование, обучение, переброска в тыл противника и организация связи с агентами после доставки их к месту назначения»²¹. Настойчивое стремление американского правительства отстоять права УСС именно в Лондоне объяснялось весьма просто. В Англии находились эмигрантские правительства оккупированных гитлеровцами западноевропейских стран и, соответственно, штаб-квартиры разведок этих правительств. Их-то и желало включить в свою орбиту УСС, вынашивая планы послевоенного «освоения» Европы, а особенно стран, граничащих с Советским Союзом. Со всеми этими разведками УСС устанавливало прямые связи помимо воли англичан, хотя и с их помощью, действуя напористо и довольно бесцеремонно.

Ныне Киркпатрик оправдывает такое поведение, ибо, по его словам, «речь шла о том, чтобы США мобилизовали и организовали свои возможности для ведения иррегулярной войны во всемирном масштабе»²². Лондонский филиал направлял свои усилия на организацию разведывательной и диверсионной работы в оккупированных странах, на сбор военной, экономической и политической информации об СССР. Стокгольмский филиал УСС вел работу как против Германии, так и против Советского Союза. Стамбульский филиал служил пунктом заброски агентуры УСС в балканские страны. Широкую деятельность развил филиал УСС в Алжире, где создавались разведывательные школы, готовившие радистов для заброски в тыл противника на территории Франции, Италии и многих других стран. Чунцинский филиал осуществлял разведывательную работу против Японии и СССР. В ходе войны были созданы организации УСС также в Нидерландах, Норвегии и Дании. Одна из таких организаций, которая тоже должна была заниматься разведывательной работой против СССР, была создана в 1945 г. в Австрии.

Специальные оперативные отряды УСС предназначались для проведения разведывательно-диверсионных операций в тылу противника. Эти отряды иногда выступали как «передовая боевая организация регулярных войск союзников». На базе таких оперативных отрядов, переданных после упразднения УСС в распоряжение военного министерства, в 1952 г. были созданы войска специального назначения, ныне насчитывающие восемь групп и дислоцирующиеся в различных районах мира. Эти войска участвуют и в операциях, направленных против национально-освободительного движения (во Вьетнаме, Камбодже, Лаосе и других странах).

На содержание УСС отпускались огромные средства. За четыре года существования УСС оно израсходовало 135 млн. долларов. Как сообщала американская печать, в 1943 г. конгресс ассигновал на нужды УСС 35 млн. долларов. В 1944 г. оно получило 57 млн. долларов, из них 35 млн. предназначалось на цели конфиденциального характера. При этом, писала газета «New York Post», «никто из членов правительства не имеет права интересоваться, куда пошли эти деньги»²³. Эти конфиденциальные суммы предназначались для субсидирования тайного фронта, усилия которого были направлены к тому, чтобы взять движение Сопротивления под свой контроль, ослабить в нем влияние коммунистов и попытаться нацелить его действия в соответствии с планами американских правящих кругов, а главным образом на подрыв влияния Советского Союза. Были взяты на содержание эмигрантские правительства Польши, Греции, Югославии, Бельгии, а также ряд реакционных элементов из этих стран, оккупированных в 1939—1941 гг. гитлеровцами.

Американской разведке все-таки удалось проникнуть в движение Сопротивления и частично использовать его в какой-то мере в своих интересах, но овладеть им и удержать его развитие в «приемлемых» для США рамках разведывательные органы не смогли. Что касается антисоветской деятельности УСС, то она проявлялась

²¹ S. Alsop, T. Braden. Sub-Rosa. N. Y. 1946, p. 27.

²² L. Kirkpatrick. Op. cit., p. 23.

²³ «New York Post», 24.V.1944.

тогда в весьма завуалированной форме. Однако ныне она хорошо известна. Ведя войну по возможности за счет Советского Союза, в надежде на его максимальное обескровливание, США прежде всего опасались советского влияния на Балканах и в Центральной Европе. Поэтому они так пеклись о сохранении военно-промышленного потенциала стран гитлеровской коалиции как противостоявшего экономике СССР. Этим были заняты все подразделения УСС и в Европе и в самих США. Насколько обширным являлся уже тогда круг разведывательных интересов США в отношении СССР, показывает простой перечень отделений, входивших в состав «русского подотдела»: географическое отделение; транспортное, занятое главным образом изучением железных дорог; морально-политическое; отделение специальной разведки, объектом внимания которого были взаимоотношения СССР с другими странами; людских резервов; промышленного и военного производства; продовольственных фондов и снабжения городского населения; государственного дохода и внешней торговли; сельского хозяйства; специальное отделение, где сосредоточивались обобщенные данные об экономических и военных возможностях СССР и сведения о видных деятелях Советского государства; особое периферийное, изучавшее районы Камчатки, Приморского, Хабаровского краев и Сибири. «Русский подотдел» регулярно выпускал бюллетени под названием «Положение в СССР».

Этот подотдел насчитывал около 100 сотрудников и был одним из самых крупных в УСС. Сфера его деятельности непрерывно расширялась. В конце концов он превратился, по существу, в самостоятельный отдел, руководимый профессором Колумбийского университета Г. Робинсоном, который считался в США крупнейшим знатоком России. Деятельность «русского подотдела» находилась под особым покровительством Донована, который всячески поощрял любые начинания, направленные на получение сведений об экономическом и военном потенциале СССР. Так, в соответствии с заданием Объединенного штаба американских вооруженных сил, УСС («русский подотдел» в частности) уже в 1943 г. специально занималось пересмотром данных о военном потенциале Советского государства после грядущего окончания второй мировой войны. Это было связано со стратегическими планами США в отношении европейских стран. Выяснялись такие проблемы, как состояние оборонной промышленности и сырьевых ресурсов СССР, возможности снабжения населения страны продуктами потребления, потери живой силы на фронте и людские резервы Красной Армии. Примерно к тому же времени относятся усиленные попытки УСС добыть сведения о городах Сибири, о состоянии и пропускной способности железных дорог Кавказа. В 1944 г. отмечалась активизация деятельности УСС по сбору данных о производстве в СССР самолетов, танков, грузовых автомобилей, синтетического каучука. Придавая важное значение накоплению сведений о расположении в СССР предприятий и учреждений стратегического значения как объектов бомбардировок, американцы старались производить аэрофотосъемку таких объектов. Заметим, что сбором данных о стратегических ресурсах Советского Союза, географическом размещении его промышленности, расположении и производственной мощности военных заводов, изучением противовоздушной обороны страны активно занимались также американские разведчики, находившиеся в Москве в качестве сотрудников посольства США и военной миссии по вопросам лендлиза.

Итак, централизованная разведывательная служба в лице УСС, вызванная к жизни в годы второй мировой войны, была нацелена против фашистской Германии и милитаристской Японии. Вместе с тем правящие круги Соединенных Штатов ни на минуту не забывали о Советском Союзе, хотя официально он и был признан союзником на поле брани. В этих фактах находит подтверждение одна из наиболее важных тенденций эволюции современной империалистической разведки: самые различные повороты политических событий, в том числе и сравнительно благоприятные, на практике не приводят к сколько-нибудь серьезному ослаблению антикоммунистической деятельности империалистических разведок.

6. Новое начало

Вскоре после окончания второй мировой войны США развили чрезвычайную активность в самых различных направлениях: военно-стратегическом, экономическом, политическом и идеологическом. Поворот в области государственной политики неизбеж-

но предполагал и широкую реорганизацию разведывательного аппарата. Один из теоретиков американской разведки, Дж. Петти, заявил: чтобы оказывать давление на все континенты, на любые типы государств и общественных систем, руководить всеми расами и религиями в любых социальных, экономических и политических условиях, Соединенным Штатам нужна исключительно широкая разведывательная служба²⁴.

Замене УСС системой Центрального разведывательного управления предшествовала борьба различных влиятельных групп за послевоенное руководство американской государственной машиной. 1 октября 1945 г. УСС было расформировано. Те монополистические группы, которые считали рузвельтовский курс «опасной болезнью», решили подвести черту и под деятельностью УСС, но не уничтожать эту организацию, а, используя ее опыт и наиболее ценные кадры, создать на ее базе новую разведывательную организацию, свободную от каких бы то ни было «вредных влияний» союзнических отношений минувшей войны и направленную целиком и полностью против СССР и стран, вставших после войны на путь социалистического развития.

Пропагандистская машина США, возвеличивая подвиги американских разведчиков военных лет, вместе с тем утверждала, что УСС как разведывательная организация исчерпала себя и в новой исторической обстановке не соответствует требованиям внешнеполитического курса Соединенных Штатов. «Президент Трумэн, — свидетельствует Г. Рэнсом, — не считал, что к концу войны УСС разрешило проблему координации разведывательной работы на уровне Белого дома, в общегосударственном масштабе»²⁵. Пожалуй, никогда еще за всю историю США их книжный рынок не был так наводнен материалами, посвященными проблемам разведки, как в то время. Вокруг проектов создания послевоенного разведывательного ведомства разгорелись ожесточенные споры. В дискуссии, направляемой из-за кулис влиятельными покровителями мощной разведки, приняли участие государственные деятели и крупные чиновники правительственного аппарата, ответственные за разработку и осуществление внешнеполитического курса, руководители и сотрудники разведывательных органов и, наконец, теоретики разведывательного дела. Конечно, подобный бум преследовал также цель привлечь к разведке максимум внимания и подготовить почву для ее возвеличения.

Президент Трумэн, государственный секретарь Бирнс, многие сенаторы, а также различные газеты, например, «Washington Post», выступили за создание централизованной разведки, которая была бы способна обслуживать область «высокой политики и генеральной стратегии США». Необходимость «широкой службы шпионажа во всем мире», отмечают американские авторы, не вызвала сомнений и получила к тому времени «всеобщее признание» в правительственных сферах. Борьба шла главным образом вокруг того, какое ведомство должно стать центром координации разведывательной деятельности страны и обеспечения руководства различными правительственными органами разведки.

Военные круги под предлогом того, что каждый вид вооруженных сил, имеющий свою специфику, нуждается в собственных разведывательных службах, выступили против централизованной разведки. Они усматривали в создании такой организации, единолично распоряжающейся в этой сфере деятельности, опасность диктата политической разведки и принижения роли разведки военной.

Другая группа лиц придерживалась той точки зрения, что функцию координации разведывательной деятельности лучше всего возложить на госдепартамент. Сообщая о ликвидации УСС и передаче госдепартаменту отделов стратегической разведки УСС и их персонала, президент Трумэн подчеркивал важность сохранения и развития опыта, накопленного разведкой США в годы войны. Он писал государственному секретарю Бирнсу: «Я особенно желаю, чтобы Вы возглавили работу по созданию всеобъемлющей координированной программы разведывательной деятельности за границей для всех федеральных органов, связанных с этим видом деятельности. Это должно быть достигнуто путем создания межведомственной группы, возглавляемой государственным департаментом»²⁶. Некоторое время спустя стало известно, что госдепартамент закончил

²⁴ G. Pettee. Future of American Secret Intelligence. Washington. 1946, p. 3.

²⁵ H. Ransom. Op. cit., p. 71.

²⁶ «Pacific Stars and Stripes», 18.XII.1945.

планирование организации разведывательной службы страны. По оценке экспертов, ранее США никогда не предполагали иметь в мирное время подобную разведывательную службу. Американская печать на все лады расхваливала «новую систему разведки». «В отличие от прошлого, когда военный и дипломатический шпионаж действовали независимо друг от друга, а иногда с противоположными задачами, принципиальной целью нового плана является координация их действий госдепартаментом. Это будет такая система шпионажа, которая охватит весь мир. Агентам разведки будет приказано знать об иностранных государствах все: от развития атомной энергии до состояния погоды»²⁷.

Процесс дробления отделов стратегической разведки УСС между различными подразделениями госдепартамента практически был приостановлен, когда на пост государственного секретаря пришел Дж. Маршалл. Эти отделы были объединены в самостоятельный орган под руководством специального помощника государственного секретаря «по исследованию и разведке». Часть подразделений УСС была передана в ведение армейской разведки (Джи-2).

Вскоре после создания расширенного разведывательного органа внутри госдепартамента Белый дом под сильным давлением военных кругов изменил свое решение, что деятельность разведки должна координироваться государственным секретарем. Важнейшее значение имел здесь довод, что тайными операциями за границей следует руководить не госдепартаменту, а независимому централизованному разведывательному органу. В январе 1946 г. правительство Трумэна создало Национальный разведывательный совет. В него вошли не только функционеры-профессионалы, но и государственный секретарь, военный министр, министр военно-морских сил, а также личный военный советник президента. Национальный разведывательный совет был призван установить единую политику для отраслевых разведок и выработать общие директивы для их повседневной деятельности. Одновременно из представителей разведывательных органов госдепартамента, военного и военно-морского министерств была сформирована Центральная разведывательная группа, которой отводилась роль преемника УСС и которая должна была стать исполнительным и оперативным органом Национального разведывательного совета. Как указывают американские авторы, создание Центральной разведывательной группы явилось компромиссом между различными точками зрения заинтересованных правительственных ведомств и было призвано примирить эти противоречия. Центральная разведывательная группа занималась анализом разведывательных данных, добываемых соответствующими учреждениями США, и обслуживала информацией международного характера президента и правительство.

Уместно привести здесь признание влиятельного американского журнала «United States News and World Report», дающее представление о направлении главных усилий этой вновь созданной организации разведки. «Центральная разведывательная группа, — писал журнал, — занимается выявлением планов России равно как в области внутренней, так и внешней политики. Группа тратит много времени на сбор различной, даже малозначительной, информации об экономическом развитии СССР, его политическом и военном положении, естественных богатствах, промышленном и экономическом потенциале. Группа ищет ответ на вопрос: что способна Россия сделать сейчас и что сможет сделать в будущем»²⁸. Хотя образование Национального разведывательного совета и Центральной разведывательной группы оценивалось как значительный шаг вперед на пути создания эффективной централизованной службы разведки, все это носило тоже временный характер. Поиск новых форм организационного построения разведывательного аппарата продолжался. Правящие круги США не скрывали своей неудовлетворенности тем, что Национальный разведывательный совет и Центральная разведывательная группа вели свою работу неравномерно и в ограниченных масштабах. Именно в то время в конгрессе настойчиво выдвигались требования предоставить Национальному разведывательному совету независимость в финансовых вопросах, установить для него отдельный бюджет, достаточный для проведения в широких масштабах как тайных операций, так и обычной разведывательной работы. Уже тогда столпы американской разведки добивались (и в конце концов добились) возмож-

²⁷ Ibid.

²⁸ «United States News and World Report», 25.VIII.1964.

ности для своего ведомства — Центрального разведывательного управления, созданного в 1947 г., стать «невидимым правительством» страны.

История американской разведки со всей очевидностью свидетельствует о том, что как в прошлом, так и в наши дни она является опытным и опасным врагом, не брезгующим никакими средствами в достижении своих целей. На всех этапах своего развития она выступала и выступает как один из наиболее активных элементов милитаристско-империалистической системы. В этом качестве разведка прямо выражает интересы самых реакционных монополистических группировок, организующих и направляющих военные авантюры. Важная роль принадлежала и принадлежит ей в деле обеспечения материальных, политических и иных интересов монополистической буржуазии США за границей. Боясь потерять миллиарды долларов заграничных вложений и опасаясь краха капиталистической системы в целом, финансовая олигархия шла и идет на все, чтобы нанести удар по странам социализма, дезорганизовать революционное и национально-освободительное движение, для чего активно использует разведку. В ход пускаются провокации, подкуп, шантаж, организуются террористические акты, заговоры, осуществляется открытая вооруженная интервенция. Опыт проведения подрывных действий на чужих территориях, накопленный американской разведкой еще в начале XX в., а затем во время первой и второй мировых войн, получил дальнейшее развитие в обстановке борьбы монополий США за установление мирового господства, особенно в условиях «холодной войны». Рост влияния разведывательных органов на государственную жизнь в США, усиление их роли как орудия экспансионистской политики монополий и как средства выявления военного потенциала вероятных противников обусловили колоссальные размеры их бюджета и огромную численность персонала. Все это указывает на опасность, которую представляет для дела мира во всем мире одна из самых злобешних организаций американского империализма — разведка США.
